

Вслед за Чэн Ши, Кака Цю сделал репост его записи и подписался на него. В отличие от Чэн Ши, которого сетевая аудитория почти не знала, авторитет Кака Цю в индустрии озвучки был неоспорим.

Когда пользователи увидели, что эти двое знакомы и, судя по всему, ладят, волна скепсиса немного утихла, но не исчезла совсем. В конце концов, у Чэн Ши не было ни одной крупной сольной работы за плечами, в то время как Цзи Чэнь был настоящим «белым лунным светом» — недостижимым идеалом для миллионов сердец.

56L: Этот Чэн Ши вообще потянет? Если нет, умоляю, не угрожьте моего любимого Цзи Чэня!

76L: Да, дядюшка нереально крут, ясно вам?! Верьте в него!

Влияние студии «Гуаншэн» было огромным, но и статус новеллы «Запоздалый северный ветер» как культового произведения среди читателей накладывал свой отпечаток. На фоне этого Чэн Ши действительно выглядел как новичок без солидного послужного списка.

Сочетание этих факторов взвинтило хайп до небес. Всего за одну ночь на аккаунт Чэн Ши подписалось сто тысяч человек, и на следующий день счетчик продолжал стремительно расти. Среди новых подписчиков были и преданные фанаты самого «дядюшки», и настроенные враждебно фанаты книги, и те, кто просто пришел посмотреть на шоу, но большинство пока просто выжидало, сохраняя нейтралитет.

После того как Чэн Ши и Кака Цю взаимно подписались друг на друга, юноша больше не заходил в свой аккаунт. Он два дня безвылазно просидел дома, заодно собрав кое-какие вещи, просто ждал, когда семья Мэн сама найдет его.

И он не ошибся. На второй день после полудня Чэн Ши получил сообщение от Гу Синчжоу.

[Гу Синчжоу: Собирай манатки и спускайся. Результаты готовы. Мэн Хуэй организовал семейный ужин, ты обязан там быть.]

Если бы не желание поскорее покончить со сценарием оригинального тела, он бы ни за что не поехал. Помимо возвращения в семью Мэн, Чэн Ши беспокоил еще один вопрос: послезавтра начинаются съемки шоу, но Мэн Хуэй, судя по всему, не собирается заставлять его уходить из проекта.

Чэн Ши не верил, что «отец» не знает о «Любви и лете». Раз уж он подослал к нему самого Гу Синчжоу, значит, давно всё разузнал. Раз знает и молчит — значит, негласно одобряет его дальнейшее участие.

С этими мыслями Чэн Ши закинул на плечо черный рюкзак, тот самый, с которым он был на шоу — и спустился вниз. Увидев его, Гу Синчжоу смерил парня презрительным взглядом,

задержавшись на футболке, шортах и рюкзаке:

— Ты собрался идти в этом?

Даже через солнцезащитные очки Чэн Ши видел неприкрытое отвращение на лице Гу Синчжоу.

— Проблемы? — холодно бросил он в ответ.

В Тунчэне жара под сорок градусов. Если не носить футболки и шорты, то что — натянуть костюм-тройку, как этот павлин?

Гу Синчжоу хотел было из «благих побуждений» поучить его манерам, но, столкнувшись с таким настроением, лишь пренебрежительно хмыкнул и сел в машину.

«Посмотрим, как ты заскулишь, когда опозоришься!»

Чэн Ши было плевать.

Как только они уехали, из слепой зоны вышел человек, закутанный так, словно скрывался от правосудия: кепка, очки, маска. В руках он сжимал камеру. С довольной ухмылкой он взвесил технику в руке и набрал номер нанимателя. В этот раз ему наконец-то удалось подловить нечто стоящее. С таким материалом гонорар можно смело увеличивать вдвое!

Когда они прибыли на место, Чэн Ши едва удержался от того, чтобы не выругаться вслух. Какой, к черту, семейный ужин?! Это же натуральные смотрины! Глядя на табличку у ворот поместья семьи Фу, он окончательно оцепенел.

Он не ожидал, что Мэн Хуэй окажется настолько притким, не успев даже официально уладить все формальности с документами, он сразу организовал встречу с семьей Фу.

Гу Синчжоу вышел из машины и передал ключи парковщику. Заметив, что Чэн Ши застыл как вкопанный, он насмешливо бросил:

— Что, дар речи потерял от страха? На самом деле мне безумно любопытно, как ты умудрился связаться с Фу Цзинем. Ты хоть представляешь, что он за человек?

Чэн Ши одарил его ледяным взглядом:

— Не твое собачье дело.

— Ха, я предупреждаю тебя только по старой памяти, как бывшего одноклассника. Фу Цзинь — не тот, с кем тебе стоит связываться, — Гу Синчжоу недовольно поморщился. — Не ценишь ты доброго отношения.

«Если честно, — подумал Чэн Ши, — тот, кого ты так поливаешь грязью, мой будущий партнер. Причем на законных основаниях».

Гу Синчжоу не желал больше тратить слова на Чэн Ши и направился вглубь поместья. Это была огромная частная усадьба. Чэн Ши ничего не смыслил в древней архитектуре, но даже он видел изящество каждой детали. Они прошли через крытые галереи, миновали искусственную скалу и вошли в небольшое трехэтажное здание из темного дерева.

В зале сидели Мэн Хуэй и Мэн Синь. Госпожи Мэн, напротив, нигде не было видно. При виде Чэн Ши на лице Мэн Синя промелькнула гамма сложных эмоций. Повесив голову, он подошел к Гу Синчжоу и едва слышно обратился к Чэн Ши:

— Брат...

Это «брат» прозвучало так, словно его заставили под дулом пистолета — эдакий образ невинной, но стойкой жертвы. Непонятно только, на кого этот спектакль был рассчитан.

Чэн Ши резко отшатнулся в сторону — он терпеть не мог, когда к нему приближались слишком близко.

— Я тебе не брат.

Стоило этим словам прозвучать, как глаза Мэн Синя тут же покраснели, будто ему нанесли смертельную обиду. Гу Синчжоу одарил Чэн Ши гневным взглядом и покровительственно приобнял Мэн Синя за плечи.

Чэн Ши проигнорировал их обоих и протянул руку к Мэн Хуэю, переходя сразу к делу:

— Отчет о тесте.

Мэн Хуэй посмотрел на сына с фальшивой отеческой нежностью и достал бумаги:

— Сяо Ши, папа тебя не обманывал. Посмотри сам. Папа с таким трудом нашел тебя... Сегодня мы пришли навестить твоего дедушку Фу. Он старый знакомый нашей семьи. Ты ведь уже знаешь Фу Цзиня? Так вот, он его внук.

Слова Мэн Хуэя влетали в одно ухо Чэн Ши и вылетали в другое — он не принимал их всерьез. Юноша сразу открыл отчет на странице с заключением: родство подтверждено. Теперь у Чэн Ши не оставалось выбора, кроме как поверить.

Он закрыл папку и коротко бросил:

— Понятно.

Мэн Хуэй, видя, что сын не стал устраивать сцену, втайне выдохнул. Он опасался, что Чэн Ши начнет бунтовать прямо в поместье Фу, что заставило бы Мэн Хуэя «потерять лицо».

Пока Мэн Хуэй вводил Чэн Ши в курс дела, в залу вошел пожилой мужчина, за которым следовали Фу Цзинь и Чжэн Хэ. Заметив собравшихся, Фу Цзинь на мгновение замедлил шаг, но тут же с невозмутимым видом прошел внутрь.

В прошлой жизни всё было точно так же. Мэн Хуэй, Мэн Синь, Гу Синчжоу... Разве что в этот раз здесь присутствовал сам Чэн Ши.

Вспомнив, как в прошлой жизни Гу Синчжоу, используя связи семьи Мэн, втерся в доверие к его дедушке, что и привело к трагическому финалу, Фу Цзинь внешне остался спокоен, но его взгляд потемнел. В этот раз он заставит врага на собственной шкуре испытать всё то, что пришлось пережить ему самому.

Чэн Ши не ожидал встретить здесь Фу Цзиня. Он-то думал, что они просто навестят старика. Кожа на голове мгновенно занемела от напряжения.

«Полномасштабные смотрины... Хочется просто провалиться сквозь землю и копать до ядра»,
— подумал он.

Дедушке Фу было уже за шестьдесят, но он выглядел крепким и бодрым. Оглядев присутствующих с добродушной улыбкой, он вошел в комнату. Мэн Хуэй, завидев главу семьи Фу, тут же подобострастно шагнул навстречу:

— Старейшина Фу!

Гу Синчжоу, всё еще обнимая Мэн Синя, тоже придвинулся ближе. Сейчас между семьей Гу и семьей Фу лежала огромная пропасть, и если бы ему удалось заслужить расположение старика, это открыло бы дорогу к сотрудничеству с корпорацией Фу, подняв его семью на новый уровень.

Лишь Чэн Ши застыл на задворках, не двигаясь с места. Он всей душой надеялся, что на него никто не обратит внимания. Увы, взгляд Фу Цзиня с самого начала был прикован только к нему.

Дедушка Фу кивнул в ответ на приветствия и, посмотрев на троих молодых людей, спросил:

— Который из них тот самый ребенок?

Не дав Мэн Хуэю раскрыть рта, раздался низкий голос Фу Цзиня:

— Чэн Ши, иди сюда.

Чэн Ши поджал губы и подошел к Фу Цзиню, стараясь держаться подальше от семейства Мэн. По сравнению с Мэнами, которые только и думали, как бы его поудачнее выдать, Фу Цзинь казался ему чуть ли не святым человеком.

— Поздоровайся с дедушкой, — негромко произнес Фу Цзинь.

Глаза Чжэн Хэ округлились.

«Этот нежный тон... Мне не слышалось?! Неужели это говорит тот самый хладнокровный и беспощадный Живой Яньло?!»

— Здравствуйте, дедушка Фу, — послушно произнес Чэн Ши.